

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

*Работа представлена кафедрой истории России
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Б. Б. Булатов

Проблема распространения оружия массового уничтожения, иракский конфликт, распространение ОМУ и средств их доставки (ракетные технологии) создает серьезнейшую угрозу миру на Ближнем Востоке. Кроме того, такое распространение наносит непоправимый ущерб всей договорной системе в сфере разоружения и контроля над вооружением, разрушает глобальную стратегическую стабильность.

The problem of dissemination of nuclear weapons and missile technologies and the conflict in Iraq creates a great threat to the Middle East peace. Moreover this causes fatal damage to the whole treaty system in the field of disarmament and armament control and abolishes global strategic stability.

Ближний и Средний Восток (БСВ) является одним из наиболее опасных регионов мира по сосредоточению угроз распространения ядерного оружия (ЯО). Это проявляется в том, что здесь либо уже нарушен режим нераспространения ЯО, либо существуют факторы, способствующие его быстрому распространению.

С начала 1970-х г. проблематика нераспространения ОМУ на Ближнем Востоке стала неотъемлемым атрибутом дискуссий на сессиях ГА ООН. По этому вопросу неоднократно вносились проекты резолюций. Среди региональных государств «пионерами» здесь были Египет и Иран.

В Заключительном документе первой спецсессии ГА ООН по разоружению в 1978 г. говорилось о необходимости создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Сессия призвала государства региона воздерживаться от производства, приобретения или обладания в какой-либо форме ядерным оружием и ядерными взрывными устройствами, а также от того, чтобы позволять какой-либо третьей стороне размещать ядерное оружие на своей территории. В документе региональным странам рекомендовалось подчинить свою ядерную деятельность гарантиям МАГАТЭ.

В конце 1940-х гг. и в последующем победоносная жесткая линия, и в Израиле продолжались закрытые работы, которые могли восприниматься как направленные на создание атомного оружия. Как отмечалось в одном из исследований, цель Израиля заключалась не в том, чтобы стать первой на Ближнем Востоке ядерной державой, а в том, чтобы «не оказаться второй». Любая попытка арабского государства получить ядерное оружие немедленно должна была бы привести к соответствующей реакции израильтян, основанной на «раскрытии» ими своих ядерных возможностей. С этим некоторые специалисты связывают и тот факт, что Египет при президенте Садате по существу приостановил работы по созданию ядерного потенциала¹.

Арабские страны – наибольшую активность здесь проявлял Египет – на всех уровнях подчеркивали необходимость «борьбы против израильских ядерных планов». Это сказало, в частности, на подходе арабов к вопросам определения срока действия и порядка продления Договора о нераспространении ядерного оружия.

Египет подписал ДНЯО в Лондоне и в Москве 1-го июля 1968 г., то есть в тот же день, когда договор был открыт для присоединения. Вместе с тем уже тогда Каир высказывал критические замечания в адрес документа, потребовав, в частности, более серьезных гарантий от ядерных держав неядерным странам.

Что касается Вашингтона, то его позиция по израильскому ядерному потенциалу отличалась двойственностью. Соединенным Штатам явно не импонировала перспектива расползания ОМУ в столь взрывоопасном и стратегически важном регионе, и по закрытым каналам они оказывали давление на Тель-Авив. Но, с другой стороны, США слишком дорожили израильским союзником, чтобы давить на него публично и, тем более, ставить под угрозу союзнические узы. На все обвинения со стороны арабских стран Вашингтон отвечал, что американская сторона «не находит каких-либо свидетельств того, что Израиль на самом деле стремится создать ядерный потенциал»².

В ряде случаев американцы все же пытались оказать на израильтян воздействие – главным образом в контексте присоединения к ДНЯО, однако такие попытки делались непоследовательно и успеха не имели.

Арабские страны болезненно воспринимали создавшееся положение. Они подчеркивали, что неясность в отношении планов Израиля делает неустойчивой всю ситуацию вокруг режимов нераспространения и может – в случае одностороннего участия арабских стран в ДНЯО – поставить их в уязвимое положение. Арабы вели энергичную работу в ООН. В немалой степени благодаря их усилиям Генеральная Ассамблея ООН на 34-й сессии приняла резолюцию, озаглавленную «Ядерное вооружение Израиля». В документе отмечалось, что развитие Израилем ядерного потенциала еще более обострит и без того опасное положение в ближневосточном регионе и создаст угрозу международному миру и безопасности. В резолюции содержалась просьба к Генеральному Секретарю К. Вальдхайму подготовить с помощью квалифицированных экспертов исследование о ядерном вооружении Израиля.

Была создана группа наиболее авторитетных специалистов в этой области во главе с Али Марауи. Группа провела четыре сессии в течение 1980–1981 годов и подго-

товила итоговый доклад. В документе отмечалось, что Израиль не дал мировому сообществу удовлетворительных заверений относительно характера использования им своего ядерного потенциала. Физически возможно, указывалось в документе, что у Израиля имеется плутоний в количестве, достаточном для производства 10–15 ядерных боеголовок. Израиль уже в то время обладал и средствами доставки ядерных зарядов – самолеты А-4, «Фантом», «Мираж», «Кфир», ракеты «Иерихон» и т. п.³.

Группа не смогла однозначно определить есть ли у Израиля ядерный потенциал, но сделала вывод, что это государство стало «околоядерным» в начале 1970-х гг. Было подчеркнуто, что у Израиля есть все, чтобы при желании в кратчайшие сроки переступить ядерный порог⁴.

В связи с продлением действия Договора о нераспространении ядерного оружия Египет – и его в этом поддержали другие арабские страны – потребовал внесения ясности в вопрос о ядерном оружии Израиля в качестве предварительного условия. Президент АРЕ Х. Мубарак обосновывал тезис о том, что наличие у Израиля ядерного оружия создает серьезную угрозу арабским странам, нарушает региональный баланс сил. В одном из интервью он сказал: «Мы отнюдь не намерены говорить с израильтянами как с врагами, с которыми собираемся сражаться... Мы лишь стремимся обеспечить нашу безопасность». Президент подчеркнул, что сам Египет не встанет на путь создания ядерного потенциала, даже если Израиль не присоединится к договору⁵.

Попытки добиться подписания Израилем ДНЯО не увенчались успехом. Сыграл свою роль, в частности, жесткий настрой израильтян, подчеркивавших угрозу безопасности, исходящую от Ирана, Ирака и Ливии. С учетом антиизраильской риторики лидеров этих стран и в особенности попыток нанесения иракцами ракетных ударов по территории Израиля во время войны в заливе такая аргументация имела оп-

ределенный резонанс. В арабской прессе признавались ошибки в линии самих арабов, в частности, отсутствие должной координации усилий и настойчивости большинства стран-членов ЛАГ.

Вместе с тем неурегулированность, с точки зрения арабских стран, вопроса о ядерном оружии повлияла на подход ряда из них к Конвенции о запрещении химического оружия. Представители арабских стран отмечали, что не имеют возражений в отношении конвенции как таковой, но намерены обуславливать свое присоединение к ней присоединением Израиля к ДНЯО.

«Израильский фактор» – не единственный аспект нераспространения, способствующий критическому отношению арабских стран к режиму ДНЯО. Один из наиболее известных арабских экспертов в области разоружения Мохаммед Шакер, характеризуя слабые стороны ДНЯО, подчеркивает, что договор является «по сути своей дискриминационным», поскольку в нем закрепляется различие между ядерными и неядерными государствами. При этом бессрочное продление договора означает замораживание ситуации, при которой государства разделены на эти две категории, и ядерные страны могут и далее пользоваться своим особым статусом⁶.

Позиция Ирана по вопросам ядерного оружия особенно важна в свете высказываемых опасений (звучат они и в самой России) и обвинений в осуществлении им военной ядерной программы. В ответ на эти обвинения Иран заявляет, что не преследует цели овладения оружием массового поражения и что военная доктрина Ирана носит оборонительный характер⁷.

Обвинения в адрес Ирана – проблема для России острая во многих отношениях. Это вопрос внутривосточной борьбы вокруг методов обеспечения национальной безопасности. Это вопрос, оказывающий влияние на российско-американские и российско-израильские отношения. Кроме того, вряд ли можно утверждать, что все опасения сняты.

Существует объективная основа для таких опасений. Нельзя забыть, в частности, что Ирак нашел пути для тайного осуществления программы по созданию ядерного оружия, как это было подтверждено в докладе, представленном инспекцией МАГАТЭ в СБ ООН. Причем только 6-я (!) инспекция обнаружила неопровержимые доказательства военной ядерной программы Ирака. Все это не может не усиливать подозрений насчет намерений других региональных держав, тем более после ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном.

Есть и политико-идеологическая почва для подобного рода опасений. В начале 1990-х годов официальные лица Ирана говорили о том, что исламские страны должны добиться ядерной мощи. Представляется также, что в Иране не снят окончательно тезис об экспорте исламской революции⁸.

Существуют и более общие основания опасаться распространения оружия массового уничтожения. Конец биполярного мира и пошатнувшийся мировой баланс сил усиливают ощущение незащищенности стран «третьего мира» от внешних угроз. В этих условиях рождается убеждение, что ОМУ, в том числе ядерное или биологическое («атомная бомба бедняков»), яв-

ляется фактором сдерживания и стабилизации. На Ближнем и Среднем Востоке, расположенном между странами, фактически обладающими ядерным потенциалом – Израилем, с одной стороны, и Индией и Пакистаном – с другой, возникает соблазн и угроза расползания ядерного оружия. В этом же направлении может толкать и югославский конфликт. Малые страны могут обратиться к ОМУ в ответ на технологические достижения Америки в области обычных вооружений.

Решение проблемы лежит в совершенствовании режимов нераспространения, введении других ограничительных режимов на сбалансированной основе, в создании климата доверия и безопасности, в активных действиях по демократизации международных, в том числе экономических, отношений. Режим санкций, давление, применение военной силы не могут решить проблему в долгосрочной перспективе, более того, только осложняют ее.

Необходимо продолжать взаимодействие с США и Западом в целом, убеждать разумную часть политических элит и общественное мнение в бесперспективности преимущественной опоры на применение силы в решении проблем нераспространения ОМУ, тем более что в данном вопросе коренные интересы великих держав совпадают.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Perera J.* Can the Arabs Win the Nuclear Race with Israel? London, 1983.

² See: *Holloway D.* The Atom Bomb. Palo Alto (USA), 2000. P. 156.

³ *Бакланов А.* Ближний Восток: региональная безопасность и интересы России. М., 1999. С. 65.

⁴ Исследование о ядерном вооружении Израиля. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1982. С. 71.

⁵ *Rumer E.* Dangerous Drift. Ibid. P. 45.

⁶ *Шакер М. И.* Почему неприсоединившиеся государства могут не поддержать бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия? // Разоружение. Периодический обзор, подготовленный Организацией Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995. № 1. С. 43.

⁷ *Прозорова Г. К.* Сравнительный анализ... Цит. выше. С. 99.

⁸ См. о ядерных амбициях Ирана: *Сафаров Р.* Иран вынужден вступить в ядерный клуб/Общая газета. 21–27 января 1999. С. 1,8; *Сафаров Р.* Иранская альтернатива // Время. 13 мая 1999.